

Цяо Юаньлинь наконец поднял голову и спросил невпопад:

— В Седьмой школе такой строгий контроль, там вообще кто-нибудь встречается?

— Не знаю, — ответил Лян Чэн.

— А ты сам с кем-нибудь встречался?

Лян Чэн откровенно ответил:

— Нет.

Почему нет? Цяо Юаньлинь был уверен, что Лян Чэн никогда не страдал от недостатка внимания, но он просто не мог представить, каков тот в отношениях с его-то характером. Холодный или нежный?

— В тот день, когда мы ели карри-хотпот, Ин-гэ перед уходом сказала мне несколько слов, — Цяо Юаньлинь до сих пор помнил этот разговор. — Она сказала, что арендодатель не должен совать нос во все дела, на это имеет право только партнер. И то, что скидка в пятьдесят процентов дается только второй половинке, тоже правда. То, что она это сказала... значит ли это, что тебе нравятся парни?

Лян Чэн помедлил:

— Она просто пошутила над тобой.

— Это можно считать отрицанием? — логично рассудил Цяо Юаньлинь. — Если нет, то тебе нравятся такие, как Чжэн Яньдун?

Лян Чэн нахмурился:

— Что ты несешь?

— Ты играл с ним в баскетбол? Стоял ради него в очереди в столовой, чтобы купить еду? Объяснял ему задачи, которые он не понимал? Это ведь он привел тебя в медицинский институт, потому что ты хотел снова учиться вместе с ним? — выпалил на одном дыхании Цяо Юаньлинь. — И если не он, то кто-то другой?

— Ты с ума сошел? — прикрикнул Лян Чэн.

— К тебе не приходит никто из бывших одноклассников, только он. Вы встречались?

— Ты что, не те таблетки принял?

— Он твой бывший парень?

Лян Чэн сделал шаг к нему:

— Цяо Юаньлинь, ты хоть понимаешь, что говоришь?

Цяо Юаньлинь резко поднялся со стула. Латунный поднос с грохотом соскользнул на пол, и десятки брошей рассыпались у его ног. Он посмотрел прямо в глаза Лян Чэну:

— А ты понимаешь, что я безумно ревную тебя к нему?!

Лян Чэн мгновенно лишился дара речи.

Цяо Юаньлинь зашагал прямо по рассыпанным сверкающим стразам, схватил с рабочего стола ножницы и выбежал за дверь.

Лян Чэн ошеломленно замер, глядя, как хрупкий юноша быстро идет по переулку. Дойдя до столба, тот приподнялся на цыпочки и принялся яростно скрести по нему ножницами.

Небо на горизонте полыхало алым закатом; бурлящие багровые облака раскинулись за спиной Цяо Юаньлиня. Он казался маленьким безумцем, беснующимся на глазах у прохожих, которые спешили по домам в час пик, оборачиваясь и перешептываясь.

Лян Чэн бросился к нему, перехватил руку Цяо Юаньлиня и вырвал ножницы.

Кожа между большим и указательным пальцами у Цяо Юаньлиня сильно покраснела. Он растопырил пальцы, на которых остались крошки ободранной бумаги.

Юноша закинул голову; его лицо выражало такую искренность, что вызывало почти жалость. Ему так нравилась газировка, которой его угощал Лян Чэн, и мясные лепешки, за которыми тот бегал для него. Нравилось, когда Лян Чэн был к нему добр, и даже когда тот доводил его до онемения своими колкостями. Ездить с Лян Чэном на мотоцикле или автобусе, делить один стол и тесниться на одной кровати — ему нравилось абсолютно все.

Все те мелочи, что они пережили вместе, — выпрошенные или полученные обманом, реальные или приснившиеся, — он любил настолько сильно, что не забыл бы до конца жизни.

Но он не мог произнести слово «нравится». Хитро, подло и трусливо он пытался оставить себе путь к отступлению.

Спустя долгое время Цяо Юаньлинь тихо произнес:

— Я уничтожил твой QR-код.

Лян Чэн изо всех сил сдерживал себя:

— Что, черт возьми, ты творишь?

— Лян Чэн, — взмолился Цяо Юаньлинь, — ты можешь быть супергероем только для меня одного?

Мимо то и дело проходили соседи: кто-то с любопытством глазел, кто-то здоровался, но Лян Чэн ни на кого не обращал внимания. Он застывшим взглядом смотрел на Цяо Юаньлиня, сжимая ножницы так крепко, что металл едва не гнулся.

Прошло немало времени, прежде чем он сквозь зубы процедил:

— Что это значит?

Цяо Юаньлинь ответил едва слышно:

— Ты сам все понимаешь.

Это «понимание» сдавило грудь Лян Чэна, не находя выхода. Он впервые чувствовал себя настолько беспомощным перед кем-то. Лян Чэн со всей силы ударил кулаком по столбу. Из

содранных костяшек выступили капли крови, помогая острой болью вернуть трезвость ума.

— Хорошо, — вынес вердикт Лян Чэн. — Я отвечу тебе: нет.

В этот миг Цяо Юаньлинь выглядел до жалости несчастным. Словно и не он только что агрессивно признавался в ревности, и не он кромсал столб ножницами.

— Почему? — спросил он.

— Сколько тебе лет? — спросил Лян Чэн.

— Шестнадцать, — машинально ответил Цяо Юаньлинь и тут же в замешательстве исправился: — Нет, семнадцать.

— Хоть шестнадцать, хоть семнадцать, — отрезал Лян Чэн. — В моих глазах ты всего лишь несовершеннолетний сопляк. Слушай меня внимательно: ты меня совершенно не интересуешь.

Сказав это, Лян Чэн развернулся и ушел. Позади остался лишь уличный шум, а Цяо Юаньлинь так и застыл на месте, больше ничего не слыша и не видя вокруг себя.

Пройдя быстрым шагом около десятка метров, Лян Чэн наступил на валявшийся на земле чистый лист бумаги. Он наклонился, поднял его и развернул. Это было заключение электроэнцефалограммы.

Имя пациента: Цяо Юаньлинь. А над каждым пиком волнового графика от руки было выведено имя Лян Чэна.

Лян Чэн на мгновение прикрыл глаза, а затем обернулся. Цяо Юаньлинь все так же неподвижно стоял там, плотно сжав губы. Нависшие над его головой густые облака полыхали яростным пламенем, постепенно опускаясь ниже, словно сжигая и поглощая хрупкую фигуру юноши.

Лян Чэн бросился обратно, схватил Цяо Юаньлиня за руку и потащил в дом. В полумраке лестничного пролета на повороте он отпустил его руку.

Оба молчали, зажатые в тиски неловкого тупика. Цяо Юаньлинь безучастно смотрел перед собой широко раскрытыми глазами; он выхватил лист с результатами обследования и спрятал его за спину.

Щелкнул дверной замок, и в прихожую поспешно вошла Ван Жуйчжи. Она точно помнила, что опускала защитные роллеты, — кто же их поднял?

В доме стояла мертвая тишина. Пожилая женщина прошла прямо в лавку и ужаснулась царившему там беспорядку. Вернувшись к лестнице, она подняла голову и вздрогнула от испуга, разглядев в полумраке две фигуры.

— Юаньлинь? — спросила Ван Жуйчжи. — Когда ты вернулся? Это ты открыл дверь?

Лян Чэн повернулся так, чтобы скрыть раненую руку:

— Это я открыл.

Ван Жуйчжи подозрительно спросила:

— А чтостряслось с брошами?

— Мне стало любопытно, и я случайно их опрокинул, — ответил Лян Чэн.

Атмосфера была крайне странной, но из-за темноты разглядеть лица было трудно. Ван Жуйчжи спросила:

— Милый, почему ты молчишь?

Цяо Юаньлинь изо всех сил сжимал челюсти, боясь, что стоит ему расслабить губы, как он разрыдается. Не проронив ни звука, он поднялся наверх.

— Ну что за ребенок... — вздохнула умудренная опытом Ван Жуйчжи. — Сяо Лян, вы снова повздорили?

Лян Чэн не стал лгать и лишь ответил: «Моя вина». Он поднялся наверх и остановился перед комнатой Цяо Юаньлиня. Разделяющая их дверь не позволяла увидеть, что сейчас делает юноша.

Сидит, лежит ничком или с головой укрылся одеялом?

«Все-таки он парень, вряд ли станет плакать», — размышлял про себя Лян Чэн. Кого винить в сегодняшней ситуации? Острую на язык Ин Сяоцун — это раз, Чжэн Яньдуна — это два.

Но сколько бы он ни перекладывал вину, главным виновником оставался он сам.

Возможно, он делает из мухи слона. Цяо Юаньлинь просто бесится из-за переходного возраста. Скорее всего, он даже в собственной ориентации еще не разобрался, вот и сошел с ума под действием гормонов. Наверняка так и есть.

Лян Чэн, не обращая внимания на грязь, вытер тыльную сторону ладони о брюки и безмолвно усмехнулся. Даже если Цяо Юаньлинь действительно нравятся парни, в школе Дэсинь полно благополучных сверстников с прекрасным характером. С чего бы ему западать на такого, как Лян Чэн?

Принимать обычные будни под одной крышей за нежность, а дружеские подколки — за флирт... На самом деле это просто игры первой любви, которые вряд ли затронули его сердце по-настоящему.

Ночная прохлада не принесла облегчения после дневного зноя. Лян Чэн негромко произнес, глядя на закрытую дверь:

— Пульт от кондиционера в ящике прикроватной тумбочки. Если понадобится, возьми.

Рев мотоциклетного мотора постепенно растаял вдали. Жестокий отказ Лян Чэна и его последующая холодность подействовали на Цяо Юаньлиня так, словно душевнобольной встретил гениального врача — он безвольно покорился судьбе и оставил всякие попытки сопротивления.

Весь день, протирая каждую бусинку на брошах, он готовился к этому разговору. Он хотел высказать все. Пусть бы Лян Чэн осыпал его проклятиями или выказал отвращение, пусть даже ударил бы — это не имело бы значения.

Но тот удар пришелся не по нему, и это разрушило всю его внутреннюю защиту. Цяо

Юаньлинь чувствовал себя растерянным и глубоко несчастным. Он жалел о своей импульсивности: если бы он открылся спокойнее, может, ответ Лян Чэна был бы другим?

В конце концов, Лян Чэн так и не опроверг прямо, что ему нравятся парни. Назвал его сопляком... Подумаешь, старше всего на четыре года, велика важность!

Цяо Юаньлинь не хотел сдаваться и мириться с этим. Его искреннее чувство было подобно спасительной сети: пока она удерживала его, падение казалось нестрашным.

Он сидел на кровати, скрестив ноги подобно старому монаху в медитации. Мысли путались, он прокручивал в голове ситуацию то так, то этак, пока разум окончательно не превратился в кашу. Все надежды оказались лишь миражом. Единственное, что он осознал наверняка: он-то оставил себе лазейку, а вот Лян Чэн отрезал все пути раз и навсегда.

Зазвонил телефон. Это был Тянь Юй:

— Бог Юань, ты завтра свободен?

Цяо Юаньлинь медленно пришел в себя:

— А что?

Тянь Юй заметил хрипоту в его голосе и испугался, что тот простудился:

— Ну, отчет о мероприятиях, который ты помог мне написать в этом семестре, получился просто шикарным. Завтра как раз выходит крутой научно-фантастический блокбастер, я угощаю! Пойдешь со мной?

Цяо Юаньлинь ответил:

— Нет настроения, у меня несчастная любовь.

— Вот это фантастика! Ты вообще с кем-то встречался, чтобы у тебя любовь несчастная была? Ладно, завтра расскажешь, попробуем спасти положение.

Цяо Юаньлинь повесил трубку, открыл чат с Лян Чэном и посмотрел на его аватарку. Но в итоге так ничего и не написал, просто выключив телефон.

<http://bllate.org/book/18284/1753054>